

Леонова Марина

23.04.03.

МАРИНА ЛЕОНОВА:

Культура. - 2003 - 17-23 апр. - с. 13

Никто не был обижен – танцевали все

Год прошел с тех пор, как ректором Московской государственной академии хореографии была избрана экс-балерина Большого театра Марина ЛЕОНОВА, до того тринадцать лет проработавшая в родном училище преподавателем классического танца. И сейчас она продолжает преподавать этот предмет, успешно совмещая педагогическую деятельность с многочисленными, разнообразными и очень непростыми обязанностями ректора. Я попросила Марину Константиновну рассказать о том, что ей удалось осуществить за год пребывания в новой должности, каковы планы и перспективы академии на будущее.

– За истекший год мне удалось войти в обширный круг непростых обязанностей ректора. Практическая работа Московской государственной академии хореографии и перспективы развития ее деятельности тесно связаны с работой Учебно-методического объединения высших и средних учебных заведений по образованию в области хореографического искусства. Академия стала вторым базовым вузом, ведущим подготовку по большинству специальностей, в связи с чем на меня возложены обязанности сопредседателя учебно-методического объединения (УМО). В этом году мы приступили к разработке государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения в области хореографического искусства, в которой приняли участие талантливые представители коллективов вузов, отлично знающие свое дело. В настоящее время завершена работа по их утверждению и введению в действие с нового учебного года. Продолжается деятельность по обеспечению учебного процесса программами дисциплин и методической литературой.

– В чем суть этих новых стандартов и чем плохи старые?

– У нас в стране единая система образования. Государственные образовательные стандарты содержат минимум необходимых требований, предъявляемых к знаниям и практическим навыкам выпускников. При сохранении фундаментальности нашего образования новые стандарты дают возможность учесть особенности развития регионов России. Все учебные заведения должны придерживаться единых требований стандартов, но при этом имеют возможность сохранять свои лучшие традиции, специфику образования.

В нашей академии существует уникальная система образования,

начинающаяся с 10-летнего возраста. Система построена на совмещении общеобразовательных, общепрофессиональных и специальных программ разных уровней: среднего и высшего профессионального образования. Мы планируем открытие послевузовского образования – аспирантуры. В нашем учебном заведении выпускники, закончившие образование по специальности “Артист балета”, когда им около 18 лет, могут получить высшее образование, не только совершенствуя свое исполнительское мастерство, но и получить другую профессию – хореографа-постановщика, репетитора, педагога, балетоведа. У нас также обучаются инструментальному исполнительству выпускники музыкальных училищ. Концертмейстер в балете – особая профессия, притом сегодня очень востребованная.

В будущем мы мечтаем обучать желающих и балетному менеджменту. Завершая исполнительскую карьеру, многие танцовщики пытаются создать свои коллективы. Им нужны конкретные познания в области организации театрального дела. Это своеобразный процесс “реабилитации”, крайне непростой, который наступает по завершении сценической карьеры, что очень хорошо понимают на Западе, в некоторых странах выделяя бывшим артистам определенные средства на приобретение новой профессии.

И все это должно гармонично функционировать на базе нашего учебного заведения, как говорится, – методом непосредственного погружения обучающихся в “балетный процесс”, начиная с первого класса до высшего звена.

Для набора студентов на все отделения теперь нам по конкурсу выделяются определенные квоты – не очень большие, так как все это связано с бюджетным финансированием, но в трудовом законодательстве

М. Леонова

заложено право принимать студентов и на платное обучение, которым мы, думаю, будем пользоваться в дальнейшем.

– Каковы отношения академии с Большим театром?

– За прошедшие десять лет эти отношения несколько ослабли. В них были провалы, мешавшие нормальному учебному процессу.

Генеральный директор Большого театра Анатолий Геннадьевич Иксанов и художественное руководство балета понимают, что наши дети должны быть тесно связаны с театром. Сейчас между академией и Большим сложились творческо-производственные отношения, репертуар театра включает выступления учащихся, которые снова посещают репетиции и спектакли, сами участвуют в них.

В конце прошлого учебного года при активной поддержке театра мы смогли даже создать свой новый спектакль – балет “Волшебная флейта”, вошедший в театральный репертуар. Большой театр нас роскошно одел, обул, предоставил оркестр и сцену. В нем участвуют дети всех возрастов – от самых маленьких до выпускников. К выпуску этого года мы подготовили новый дивертисмент классического наследия, отдельный номер которого восстановил для нас мастер в этой области Герман Николаевич Прибылов.

– Длительный период московская школа была почти закрытым учебным заведением. Что изменилось за год вашего правления?

– Мы постоянно повышаем свой профессиональный уровень, проводя внутришкольные семинары по

всем специальным дисциплинам. Совсем недавно мы открыли постоянно действующий семинар для хореографических училищ России. Первый из них был посвящен 100-летию нашего выдающегося педагога, методиста и руководителя Николая Ивановича Тарасова.

Мы рады, если к нам будут приезжать, и сами готовы учиться чему-то новому. У каждого свои завоевания – в Санкт-Петербурге, Перми, Казани, Новосибирске, Воронеже. Второй семинар, вызвавший огромный интерес, мы провели по актерскому мастерству. А на днях состоялся и семинар для училищ России по музыкальному образованию под названием “Балет и музыка”. На будущий год уже запланированы два подобных мероприятия по историческому и народно-сценическому танцам. А потом мы проведем также семинарские показы и занятия по классическому и дуэтному танцам. Думаю, подобные встречи всем на пользу.

– При вступлении на “престол” у любого руководителя есть программа-минимум и программа-максимум. Что вам удалось за год сделать, а что еще ждет своего осуществления?

– Произошло обновление кадрового состава сотрудников, удалось создать творческую атмосферу. Основная проблема – прием в наше учебное заведение. Мы поменяли сам принцип набора: сделали более гибкими некоторые допуски и ограничения, скажем, по росту, которые раньше были чрезвычайно строгими. Заранее трудно точно предсказать, как пойдет дальнейшее формирование ребенка. Сейчас при поступлении баллы высокопрофессиональной комиссии подсчитывает компьютер. Я любопытства ради проверила: мое личное профессиональное мнение совпало с решениями “электронного мозга”.

Ребенок каждый день усердно обучается в зале, а результаты ему чрезвычайно важно показать на сцене – только так формируются артисты. В этом году мы провели три больших внутриучилищных концерта сценической практики: никто не был обижен – танцевали все. У многих преподавателей открылось второе дыхание – по их инициативе появились новые концертные номера: некоторые вошли даже в наши публичные концерты на сцене Большого. Сохраняем и нашу школьную классику – к примеру, “Суворовцев”, которы-

ми нас часто попрекают. Но именно в таких номерах впервые на сцену выходят самые младшие наши воспитанники. Поощряем желание детей сочинять нечто для себя и своих друзей – в школьных стенах начинали ставить многие будущие знаменитости. Впереди у нас государственные экзамены, которые пройдут 14, 15 и 16 мая.

– А как в школе насчет обновления специальных дисциплин, есть ли танец модерн, джаз-танец?

– Весь мир танцует модерн и современные танцы, и мы ввели в учебный процесс джаз-танец. Хотя я уверена, что в России всегда будет сохраняться старая классика, в которой мы сильны. Что бы ни говорили, но во всем мире до сих пор высоко котируются именно русские классические танцовщики – они востребованы почти во всех зарубежных труппах, повсюду работают и русские педагоги. Но нынешняя хореография вносит коррективы в процесс обучения – мы это учитываем.

– Не пугает ли вас перспектива, что ваша школа может стать поставщиком профессиональных кадров прежде всего для зарубежных трупп? Яркий пример – уехавшая в Берлин прошлогодняя многообещающая московская выпускница Полина Семионова. Ведь обучение артиста балета – дело дорогостоящее...

– Каждый имеет право выбора, но над этой проблемой надо думать.

– Предвидятся ли в школе еще какие-то новые начинания?

– Да. Мы начали заниматься издательской деятельностью – планируем не только обобщить накопленный опыт, но и издавать учебно-методическую литературу, а также информационные бюллетени и альманахи. Академия создает и свой интернет-сайт.

Готовимся к празднованию 230-летия нашего учебного заведения, которое состоится осенью этого года. В его рамках мы хотели бы провести международный фестиваль балетных школ, Большой театр для этого предоставляет нам свою сцену – основную и новую. Потом – на сцене нашего учебного театра – запланирована практическая конференция для хореографических училищ России.

Беседу вела
Виолетта МАЙНИЦЕ